

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПАРТСТРОИТЕЛЬСТВА И ВЫХОД НА ДВУХПАРТИЙНУЮ СИСТЕМУ В РФ

Бурикова Инга Сергеевна

Кандидат психологических наук, доцент,
Северо-западный институт управления РАНХиГС
(Санкт-Петербург)
burikova@cspdom.ru

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF PARTY BUILDING AND THE TRANSITION TO A TWO-PARTY SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

I. Burikova

Summary: The article explores the psychological and sociocultural foundations for the formation of a two-party system in the Russian Federation as an alternative to the ineffective in terms of citizen engagement multiparty model. The aim of the study was to identify the deep mechanisms of citizens' political identification, the role of images, symbols, and value constructs in shaping party loyalty, as well as to substantiate the two-party structure as a psychologically stable and culturally relevant model for Russian society.

The methodological basis included a systems approach, the theory of political identity, psychosemiotic and content analysis, and elements of the historical-comparative method. The empirical part was based on previously conducted studies of Russia's political landscape, expert assessments, and analysis of programs and rhetoric from 23 Russian political parties.

The study revealed that Russian political culture is characterized by a binary perception of political reality, making the two-party model intuitively comprehensible and psychologically acceptable for the mass consciousness. The article substantiates the need to create two ideologically distinguishable parties — one right-wing (conservative) and one left-wing (social-democratic) — which would fulfill not only a representative function but also a meaning-making role. The significance of symbolic resources such as the images of "the people," "victory," and "justice" is emphasized in building emotional loyalty and political identity.

Keywords: two-party system, political identity, political psychology, defensive consciousness, party loyalty, value-based mobilization, symbolic politics, psychosemiotics, conservatism, social democracy, political consciousness, ideological positioning, party field structure, party image.

Аннотация: В статье рассматриваются психологические предпосылки и социокультурные основания формирования двухпартийной системы в Российской Федерации как альтернативы неэффективной, с точки зрения идеологического вовлечения граждан, многопартийной модели. Цель исследования заключалась в выявлении глубинных механизмов политической идентификации граждан, роли образов, символов и ценностных конструкций в формировании партийной лояльности, а также в обосновании двухпартийной структуры как психологически устойчивой и культурно релевантной модели для российского общества.

В качестве методологической базы использовались системный подход, теория политической идентичности, психосемиотический и контент-анализ, а также элементы историко-сравнительного метода. Эмпирическая часть опиралась на ранее проведённые исследования политического поля России, экспертные оценки, а также анализ программ и риторики 23 российских партий. В результате исследования установлено, что российская политическая культура характеризуется склонностью к бинарному восприятию политической реальности, что делает двухпартийную модель интуитивно понятной и психологически приемлемой для массового сознания. Обоснована необходимость создания двух идеологически различимых партий: правой (консервативной) и левой (социал-демократической), выполняющих не только представительную, но и смыслообразующую функцию. Подчёркивается роль символических ресурсов, таких как образ «народа», «победы», «справедливости», в построении эмоциональной лояльности и политической идентичности.

Ключевые слова: двухпартийная система, политическая идентичность, политическая психология, оборонное сознание, партийная лояльность, ценностная мобилизация, символическая политика, психосемиотика, консерватизм, социал-демократия, политическое сознание, идеологическое позиционирование, структура партийного поля, образ партии.

Введение

Политическая система современной России переживает этап глубоких трансформаций, в которых всё более очевидным становится кризис существующей многопартийной модели. Несмотря на формальное наличие широкого спектра партий, реальные различия между ними нивелированы, идеологическое наполнение размыто, а уровень доверия со стороны общества — критически низок. Партии воспринимаются по их лидерам, по «реальным делам», по отголоскам из

прошлого, что приводит к дефициту политической субъектности, снижению участия граждан в электоральных процессах и угасанию интереса к политическому диалогу в целом. Содержание программ политических партий неизвестно подавляющему большинству граждан.

Одной из причин этой деградации политической жизни является психологическая фрустрация населения, накопившаяся вследствие многолетнего разочарования в партиях, которые не в состоянии формировать ясную идентичность, внятные цели и долгосрочные

ценностные ориентиры. В условиях растущего социального запроса на смысл, стабильность и справедливость всё более актуальным становится пересмотр не только институциональных, но и психологических основ партстроительства.

Опыт развитых стран, а также диалектическая природа политического процесса на протяжении всей истории человечества, демонстрируют жизнеспособность и устойчивость двухпартийных систем, основанных на противостоянии двух базовых идеологических полюсов — консерватизма и социал-демократии. Такие силы, под разными названиями, символизируют базовые потребности общества — в стабильности и сохранении традиций, с одной стороны, и в социальной справедливости и обновлении — с другой.

Цель настоящей статьи — проанализировать психологические основания и условия, необходимые для формирования в России устойчивой двухпартийной системы. В фокусе внимания — особенности политического сознания, структура ценностных установок граждан, восприятие партийных образов, а также влияние культурных и исторических факторов на выбор политической идентичности. Особое внимание уделяется концепции обороны и защищённости как ключевому психологическому ресурсу, способному стать основой для формирования позитивной партийной лояльности и консолидации граждан вокруг внятных идеологических платформ.

Обзор литературы

Исследование политических партий, их эволюции, институциональной роли и психологических оснований поведения электората представляет собой предмет междисциплинарного анализа, охватывающего политологию, социологию, психологию и культурологию.

В западной политической науке классической основой изучения двухпартийной системы остается труд М. Дюверже, в котором сформулированы законы зависимости партийной системы от избирательной: согласно «закону Дюверже», мажоритарная система склонна порождать двухпартийность, в то время как пропорциональное представительство — многопартийность [6]. Хотя в России применяется пропорциональная система, актуальные вызовы и особенности политической культуры указывают на возможность формирования двух устойчивых идеологических центров, даже в рамках смешанных моделей.

Роль партий в структуре современной демократии рассмотрена в работах С. Липсета и С. Роккана, которые выделяют «линию разлома» (cleavage) — устойчивые социальные и ценностные конфликты, служащие основой

для возникновения и укоренения партий [26]. Для России подобная линия может проходить между традиционалистски-ориентированным и социально-реформистским сегментами общества.

С психологической точки зрения поведение избирателя и партийные предпочтения исследуются в русле так называемой теории идентичности, согласно которой политическая лояльность выступает как форма социальной идентичности, устойчивой к рациональному анализу и изменениям [25]. Следовательно, ключевым аспектом партстроительства становится не только формулирование программ, но и формирование образа, вызывающего у граждан чувство принадлежности.

В российской научной традиции вопросы политической психологии последовательно разрабатывались А.И. Юревым, предложившим методологию системного анализа политического сознания. В его трудах подчеркивается роль глубинных ментальных структур, эмоциональных паттернов и историко-культурной памяти в формировании политических предпочтений [24]. Значительный вклад также внесли работы А.Ю. Мельвиля, В.И. Ильина, Л.М. Дробижевой и др., где рассматриваются феномены политической идентичности, доверия к институтам и влияние культуры на политические ориентации [5; 8; 11].

Современные исследования партийной системы в России фиксируют состояние институциональной инертности и символической девальвации партий [1; 3; 13; 14; 16; 18; 21; 23]. Партийная принадлежность утратила для большинства граждан личностную значимость, уступив место апатии или конформизму [4; 12; 15; 17; 19]. В этих условиях задачей партстроительства становится не столько организационное обновление, сколько психологическое и символическое переосмысление роли партии как выразителя ценностей и носителя коллективной воли.

Отдельного внимания заслуживают отечественные попытки интеграции понятий обороны, ценностной мобилизации и психологической устойчивости в политический анализ. Данные подходы рассматривают партию не только как канал представительства интересов, но и как носителя «смысловой безопасности» — функции, особенно важной в периоды общественной турбулентности [10].

Материалы и методы исследования

Настоящее исследование носит теоретико-аналитический характер и базируется на междисциплинарном подходе, включающем элементы политической психологии, социологии, политологии и социальной философии. Целью исследования является выявление психологиче-

ских условий и факторов, способствующих формированию двухпартийной системы в России, а также обоснование перспективности такого перехода с точки зрения устойчивости политической идентичности и общественного доверия.

Методологические основания

В качестве методологической базы использованы:

- Системный подход, рассматривающий политическое сознание как многоуровневую и динамическую структуру;
- Культурно-исторический анализ, применяемый для интерпретации особенностей развития партийной системы в российском контексте;
- Теория политической идентичности, объясняющая механизмы формирования устойчивых предпочтений и партийной лояльности;
- Психосемиотический анализ партийных образов и символов.

Эмпирические источники

- Результаты исследования политического поля России, проведённого в рамках работ под руководством проф. А.И. Юрьева с классификацией партий по идеологическим и психосемантическим критериям [13; 24];
- Анализ программных документов и публичных высказываний 23 политических партий РФ, позволивший выявить признаки идеологической эрозии и отсутствие содержательной дифференциации [22];
- Обзор публикаций в научных журналах, статистических данных об участии граждан в выборах, а также аналитических материалов Центра политической конъюнктуры и ФОМ (в части оценки уровня доверия к партиям) [2; 9; 20];
- Контент-анализ экспертных выступлений, публичных дискуссий и социальной риторики партий (2020–2024 гг.) с целью выявления доминирующих ценностных установок [7].

Методы анализа

- *Контент-анализ* программ и риторики политических партий — для выявления смысловых доминант и частотных идеологических паттернов.
- *Психолого-семиотический анализ* партийных символов, названий и лозунгов — для интерпретации их воздействия на массовое сознание.
- *Историко-сравнительный метод* — для сопоставления этапов развития партийной системы в России с моделями двухпартийности в других странах (США, Великобритания, Япония).

- *Метод экспертной оценки* — на основе анализа мнений ведущих российских политических психологов и социологов.
- *Интерпретативный анализ политической мифологии* — в контексте изучения коллективных символов, таких как «народ», «победа», «социальная справедливость» и др.

Таким образом, выбор методов обусловлен необходимостью комплексного рассмотрения феномена двухпартийности не только как институционального, но и как психологически значимого явления, в котором отражаются глубинные ожидания и ценностные ориентации российского общества.

Психологические основания двухпартийной модели

Формирование устойчивой двухпартийной модели в современной России требует не только институциональных изменений, но прежде всего — психологической легитимации данной структуры в массовом сознании, что предполагает выявление и актуализацию таких психологических оснований, которые обеспечивают доверие, идентификацию и готовность к участию граждан в политической жизни в рамках именно бинарной оппозиции партий.

- *Диалектическая природа политического мышления.* Результаты психосемиотического анализа программных документов и риторики российских партий подтверждают, что большинство граждан мыслят в оппозиционных категориях: «сильное государство — слабое государство», «социальная справедливость — экономическая эффективность», «традиция — прогресс». Такая бинарность восприятия является отражением диалектической структуры политического мышления, в основе которого лежит стремление упростить сложную политическую реальность до двух противоположных, но взаимодополняющих идеологических ориентиров. Такая структура хорошо вписывается в концепцию двухпартийной системы, где противоборство между консерватизмом и социал-демократией воспринимается не как конфликт, а как форма баланса, необходимого для стабильности и развития. Психологически она удовлетворяет базовую потребность в определённости, упрощает политический выбор и снижает тревожность перед неопределённостью.
- *Партийная идентификация как форма социальной принадлежности.* Согласно теории политической идентичности [25], устойчивость партийных предпочтений зависит не от программных установок, а от ощущения принадлежности к социальной группе, олицетворяемой партией. Ис-

следование российского электората показывает низкий уровень такой идентификации с существующими партиями, что объясняется их размытым идеологическим образом и отсутствием последовательного позиционирования. Двухпартийная модель способна восстановить функцию партии как психологического маркера социальной идентичности. Правая партия — выражающая традиционные ценности, чувство гордости за страну, преемственность поколений; левая — ориентированная на идеи социальной справедливости, заботы о «маленьком человеке», солидарности. Обе идентичности эмоционально насыщены, символичны и соответствуют культурным архетипам, присутствующим в исторической памяти российского общества.

- *Смысловая интеграция через образность и символику.* Контент-анализ названий партий и их риторики показывает слабую семантическую насыщенность большинства брендов. Они не выполняют свою символическую функцию — не формируют эмоционального отклика, не создают устойчивого образа. В условиях политической фрустрации важнейшим ресурсом является создание образа партии как смысловой опоры: источника устойчивости, смысла, ориентира.

В предлагаемой модели:

- Правая партия может опираться на символику, связанную с памятью, героизмом, государственностью, победой;
- Левая — на образы заботы, справедливости, труда, защиты социально уязвимых.

Такие образы глубоко укоренены в массовом сознании и позволяют строить идентификацию на бессознательном уровне, минуя рациональный анализ программных положений.

- *Психологическая потребность в структурированности политического поля.* Историко-культурный анализ показывает, что периоды максимальной политической стабильности в России совпадали с ситуациями, где поле власти было ясно структурировано и иерархизировано. Напротив, периоды высокой многопартийности (например, 1917 г. или 1990-е гг.) воспринимались как хаотические и опасные. Многопартийность, не подкреплённая реальной конкуренцией и смысловой дифференциацией, воспринимается массовым сознанием как симулякр демократии, в то время как упорядоченность в виде двух ясных, идеологически оформленных сил отвечает потребности в предсказуемости, коллективной безопасности и доверии. Таким образом, двух-

партийность выполняет функцию психической гигиены — снижает тревожность, политическую усталость и цинизм.

- *Ценностная мобилизация и эффект "психологической ясности".* Обе предполагаемые партии, при их правильной идеологической архитектуре, обладают потенциалом ценностной мобилизации. Правая — через обращение к понятию служения, гордости, долга; левая — через апелляцию к справедливости, равенству, солидарности. Такой эффект активизирует внутренние ресурсы личности, формируя не только лояльность, но и готовность к политическому участию.

Результаты исследования

Результаты проведённого теоретико-аналитического исследования позволили выявить ряд устойчивых закономерностей, подтверждающих необходимость и психологическую обоснованность перехода к двухпартийной модели в Российской Федерации. Полученные данные структурированы по основным направлениям анализа.

1. *Дефицит идеологической и ценностной дифференциации партий.* Контент-анализ программных и публичных заявлений 23 российских партий продемонстрировал низкий уровень смысловой поляризации между ними. В риторике партий доминируют универсальные, абстрактные формулировки, не позволяющие чётко отделить одну политическую силу от другой, что создаёт эффект «сгущённого центра» и делает затруднительным процесс политической идентификации у граждан.
2. *Низкий уровень партийной идентичности у населения.* Анализ отечественных и международных социологических данных (ФОМ, ВЦИОМ, EIU, Pew Research) показывает устойчиво низкий уровень доверия к политическим партиям в России. В то же время сохраняется потенциал к партийной идентификации при условии, что партия выражает не столько рациональные интересы, сколько ценностно-символическую позицию, отражающую мировоззрение и эмоциональный настрой человека, что подтверждает релевантность теории политической идентичности, акцентирующей внимание на эмоционально окрашенном восприятии партий как символических сообществ.
3. *Выраженная бинарность политического мышления в массовом сознании.* Результаты психосемантического анализа электоральных установок и политических ориентаций свидетельствуют о том, что граждане, даже не осознавая этого, мыслят политическую реальность в двоичных категориях: государство — общество, традиция — реформа, справедливость — свобода, стабильность — перемены, отражающие внутреннюю потребность

в упрощённой и ясной картине мира, где присутствуют две противоположные, но взаимосвязанные силы. Именно такая структура мышления лежит в основе устойчивых двухпартийных систем в странах с развитой демократической культурой.

4. *Потребность в образной и эмоциональной символике партий.* Психосемиотический анализ названий, лозунгов и визуального оформления партийных брендов выявил, что большинство партий в России не используют символику, имеющую высокую степень эмоциональной вовлечённости. Отсутствие сильных образов и символов (таких как, например, «победа», «труд», «справедливость», «нация», «память») ведёт к снижению эмоциональной значимости партий. Между тем, образы с глубокой культурной укоренённостью способны выполнять функцию «мостов идентичности» между партией и её потенциальным избирателем.
5. *Социально-психологическая усталость от многопартийности.* Историко-культурный и социологический анализ показывает, что периодическая гиперфрагментация партийной системы (например, в 1917 г., в 1990-х гг. и в посткризисные электоральные циклы) порождает не политическое многообразие, а цинизм и апатию. Многопартийность без реальной конкуренции в глазах общества приравнивается к имитации. Интерпретативный анализ массовых высказываний и экспертной риторики подтверждает устойчивый запрос на упорядоченность и смысловую структуру в политике — то, что может быть достигнуто через двухпартийную модель.
6. *Психологические преимущества двухпартийной структуры.* Сопоставление зарубежного и отечественного опыта показало, что двухпартийность:
 - упрощает политический выбор и снижает когнитивную нагрузку на избирателя;
 - способствует формированию долгосрочной идентичности и эмоциональной лояльности;
 - восстанавливает представление о политике как о поле подлинного противостояния, а не имитационного согласия;
 - возвращает в политический язык понятие «народ» как субъект политики, а не только как объект агитации.

Выводы и обсуждение

Проведённое исследование позволяет сделать обоснованный вывод о том, что переход к двухпартийной модели в современной России не только возможен, но и психологически оправдан. Анализ политического сознания, ценностных ориентаций и семантических паттернов в восприятии партийной структуры показал

наличие устойчивого запроса на упрощение и смысловую кристаллизацию политического поля. В условиях, когда многопартийность утратила функциональность как механизм представительства и мобилизации, двухпартийность становится альтернативой, способной восстановить доверие и идентификацию граждан с политическими субъектами.

Одним из ключевых результатов исследования стало выявление диалектической структуры массового политического восприятия, ориентированной на оппозицию двух противоположных, но взаимосвязанных идеологических полюсов — консервативного и социал-демократического. Такое противостояние глубоко укоренено в политической истории, культуре и психологии, а потому воспринимается гражданами как естественное и понятное. Оно обеспечивает не деструктивный конфликт, а продуктивный баланс, в котором могут сосуществовать и конкурировать разные версии будущего, выраженные через ценности стабильности и обновления.

Образность и символика, как показал психосемиотический анализ, играют ключевую роль в процессе формирования партийной идентичности. Названия, лозунги, исторические ассоциации и ценностные маркеры (например, «победа», «справедливость», «служение», «народ») не только усиливают эмоциональный отклик, но и позволяют партиям выполнять функцию смысловой интеграции, возвращая политику в пространство личного и коллективного смысла. В этом контексте двухпартийная модель даёт возможность каждой из сторон сформировать устойчивую психологическую базу поддержки, которая выходит за рамки электоральной целесообразности и закрепляется на уровне идентичности.

Обсуждая перспективы реализации данной модели, следует подчеркнуть, что речь не идёт о механическом копировании западных систем. Напротив, двухпартийная структура в России должна учитывать национальные особенности политической культуры, такие как высокая значимость символов, историческая преемственность, доминирование этико-мировоззренческого (а не только интересоцентрического) подхода к политике. Важно также, чтобы обе партии не выступали как антагонисты власти, а сохраняли интегративный характер, объединяя вокруг себя массовые движения, экспертные сообщества, региональные инициативы и т.д.

Таким образом, двухпартийность в российском контексте может стать:

- формой политической модернизации, опирающейся на традиционные ценности;
- способом восстановления доверия к институтам;
- инструментом смысловой консолидации общества на фоне мировоззренческой фрагментации.

Необходимым условием перехода к такой модели является не только реформирование партийного законодательства, но и психологическая перезагрузка самого представления о партии как выразителе не просто интересов, а исторической, моральной и культурной миссии. В этом заключается главный вызов — и главная возможность — нового этапа партстроительства в России.

Заключение

Современная партийная система России находится в состоянии идеологической и функциональной стагнации. Утрата доверия к политическим институтам, размытие смыслов, отсутствие реального политического выбора и массовое отчуждение от избирательного процесса указывают на необходимость не только институциональной, но и психологической трансформации модели партстроительства.

Анализ политического сознания, проведённый в рамках настоящего исследования, позволяет утверждать, что двухпартийная система, основанная на противопоставлении консервативной и социал-демократической идеологий, отвечает глубинным потребностям российского общества — в ясности, предсказуемости, смысло-

вой определённости и принадлежности. Такая модель политической организации удовлетворяет естественное стремление к диалектическому равновесию между стабильностью и изменением, между сохранением и развитием, между национальной идентичностью и социальной справедливостью.

Двухпартийность представляет собой не отказ от плюрализма, а его структуризацию и упорядочение. В условиях, когда реальная конкуренция растворилась в политической рутине, именно идеологически оформленная, психологически значимая и ценностно различимая структура партий способна вернуть политике статус общественно значимого института. При этом важнейшую роль играют не столько программы и лозунги, сколько возможность эмоциональной и символической идентификации граждан с теми смыслами, которые партии транслируют.

Тем самым двухпартийная система в российском контексте может стать не просто формой политической организации, а инструментом психологической стабилизации и культурной консолидации, необходимым для укрепления внутреннего единства и формирования зрелого гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурикова, И.С. Роль феномена оборонного сознания населения в существующей геополитической ситуации / И.С. Бурикова // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2025. — Т. 30, № 1(100). — С. 15-21. — DOI 10.24412/1999-6241-2025-1100-15-21. — EDN KJSVWG.
2. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Политические предпочтения россиян [Электронный ресурс]. — URL: <https://wciom.ru> (дата обращения: 15.07.2025).
3. Гельман В. Авторитарная Россия. Бегство от свободы, или Почему у нас не приживается демократия. Говард Рорк, 2022. - 336 с.
4. Давыдов, А.В. Консервативная идеология в политической системе современной России / А.В. Давыдов, С.В. Устинкин // Власть. — 2010. — № 11. — С. 78-80. — EDN NBMGMZ.
5. Дробижева, Л.М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения / Л.М. Дробижева // Социологические исследования. — 2020. — № 8. — С. 37-50. — DOI 10.31857/S013216250009460-9. — EDN IZTYSH.
6. Дюверже, М. «Политические партии» / перевод с французского Л.А. Зиминной. — 5-е изд. — Москва: «Академический Проект», 2020. — 544 с. — ISBN 978-5-8291-3153-1
7. Институт социального анализа и прогнозирования РАНХиГС. Аналитические доклады о политических процессах в России [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.ranepa.ru/structure/insap.html> (дата обращения: 15.07.2025).
8. Кондраль, Д.П. Модернизация политической системы современной России: развитие консервативных и национал-патриотических проектов [1] / Д.П. Кондраль, А.Г. Кузьмин // Общество: политика, экономика, право. — 2020. — № 4(81). — С. 19-24. — DOI 10.24158/per.2020.4.2. — EDN FRAZIX.
9. Министерство юстиции РФ. Единый государственный реестр политических партий [Электронный ресурс]. — URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr/> (дата обращения: 15.07.2025).
10. Новое политическое мышление и оборонное сознание. Нравственность советских воинов и ее значение в армейской службе / Гл. полит. упр. Сов. Армии и ВМФ; [Подгот. А.В. Павловым и др.]. — Москва: Воениздат, 1990. — 63,[1] с.: 20 см — (В помощь марксистско-ленинской подгот. офицеров).
11. Опыт классификации стран / А.Ю. Мельвиль, М.В. Ильин, Е.Ю. Мелешкина [и др.] // Полис. Политические исследования. — 2006. — № 5. — С. 15-38. — EDN HAOUDV.
12. Петухова, Т.Н. Оценка русского либерализма с позиций практического применения / Т.Н. Петухова // Начала Русского мира. — 2025. — № 1. — С. 64-70. — EDN EJMHOZ.
13. Политические партии и политики России как объекты классификации (по материалам их программ и публичных выступлений) / Т.В. Анисимова, И.С. Бурикова, М.А. Коновалова [и др.] // Власть. — 2003. — № 9. — С. 31-42. — EDN UVKLEX.
14. Поляков, Л.В. Консервативная Россия. К тридцатилетию нашей идеологической эволюции / Л.В. Поляков // Тетради по консерватизму. — 2021. — № 4. —

- С. 13-25. — DOI 10.24030/24092517-2021-0-4-13-25. — EDN KSBROK.
15. Пономаренко, Е.В. Либерально-консервативные партии в России: место и роль в политическом процессе: специальность 23.00.02 "Политические институты, процессы и технологии": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук / Пономаренко Евгений Валерьевич. — Краснодар, 2004. — 25 с. — EDN ZNPVIR.
 16. Пророк, В. Социально-политический выбор России в контексте идеологий / В. Пророк // Наука. Культура. Общество. — 2021. — Т. 27, № 4. — С. 107-121. — DOI 10.19181/nko.2021.27.4.9. — EDN THNEPD.
 17. Руткевич, А.М. Либеральная демократия vs консервативный популизм / А.М. Руткевич // Тетради по консерватизму. — 2019. — № 1. — С. 344-380. — DOI 10.24030/24092517-2019-0-1-344-380. — EDN QJHEHI.
 18. Трущева, А.А. Консервативные ценности российских граждан и членов партии "Единая Россия" (политико-культурный анализ): специальность 23.00.03 "Политическая культура и идеологии": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук / Трущева Анастасия Александровна. — Москва, 2017. — 22 с. — EDN ZQDABJ.
 19. Угринов, Е.А. Политическая партия "Единая Россия" и консервативная модернизация / Е.А. Угринов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2013. — № 3(36). — С. 393-398. — EDN RCDOCL.
 20. Фонд «Общественное мнение». Электоральные рейтинги и доверие к партиям [Электронный ресурс]. — URL: <https://fom.ru> (дата обращения: 15.07.2025).
 21. Хорина, Г.П. Идеология консерватизма и управление современной Россией / Г.П. Хорина // Знание. Понимание. Умение. — 2012. — № 3. — С. 84-92. — EDN PWNXSD.
 22. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. Список зарегистрированных партий [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.cikrf.ru/> (дата обращения: 15.07.2025).
 23. Ширинянц, А.А. К "феноменологии" консерватизма и не только / А.А. Ширинянц // Вопросы истории консерватизма. — 2015. — № 1. — С. 356-380. — EDN YHWIOT.
 24. Юрьев, А.И. Введение в политическую психологию / А.И. Юрьев. — Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 1992. — 228 с. — ISBN 5-288-01060-9. — EDN YWVNP.
 25. Green D.P., Palmquist B., Schickler E. Partisan Hearts and Minds: Political Parties and the Social Identities of Voters. — New Haven: Yale University Press, 2002. — 330 p.
 26. Lipset S.M., Rokkan S. Cleavage Structures, Party Systems, and Voter Alignments, Free Press, 1967. P. 64.

© Бурикова Инга Сергеевна (burikova@cspdom.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»